

В этих словах был скрытый смысл, явно указывавший на то, что его выталкивают вон. Мин Янь глубоко вздохнул, бросил долгий взгляд на Е Цзинжуна, после чего неохотно развернулся и ушёл.

Сяо Ецзы и Е Хуа, ожидавшие вызова за дверью, увидев, как Мин Янь неловко удаляется, переглянулись с хитрыми улыбками, едва сдерживая радость, которая могла бы заставить их подпрыгнуть до самых небес!

Господин наконец-то избавился от этого надоедливого управителя, и теперь весь день принадлежал только им троим. Они должны были воспользоваться этим временем с умом.

Весь день — не так уж мало, но и не так много. Им нужно было тщательно спланировать, чтобы успеть посетить все интересные и увлекательные места в столице.

Е Цзинжун еще ничего не сказал, но его два бесцеремонных слуги уже заранее составили план. Как только Мин Янь окончательно исчез за углом, Сяо Ецзы и Е Хуа больше не могли сдерживать свои эмоции. С радостным криком, словно птицы, вылетающие из гнезда, они ворвались в павильон Жунцзюнь.

— Господин, господин, князь ушёл, можем мы уже отправляться?

Это был Сяо Ецзы, который совершенно не считал себя чужим.

— Да, господин. Я, Е Хуа, раньше никогда не имел возможности выйти за пределы резиденции Е, и мне очень хочется прогуляться по оживленной столице!

Это был Е Хуа, который все еще сохранял некоторую сдержанность и осторожность.

Услышав это, Е Цзинжун невольно покачал головой. Похоже, в сердцах этих двоих князь был чем-то вроде свирепого зверя.

Когда князь был рядом, они вели себя как деревянные куклы, не смея ослушаться ни одного приказа. Но стоило ему уйти, как они тут же показывали свою истинную натуру, размахивая руками и ногами, словно маленькие тигрята.

Но, видя, как они полны энтузиазма, Е Цзинжун не смог отказать им. Легким движением руки он удовлетворил их желание. Немного подготовившись, все трое с радостью вышли за ворота резиденции князя Чэна.

Столица царства Минью действительно была оживленной. Пешеходы сновали туда-сюда, а повозки следовали одна за другой. Е Цзинжун, надев шляпу, в сопровождении Сяо Ецзы и Е Хуа спокойно прогуливался по шумным улицам.

— Господин, посмотрите, там выступают фокусники, они разбивают камни о грудь!

Глаза Е Хуа загорелись, и он указал рукой в сторону улицы, желая увлечь Е Цзинжуна за собой.

А Сяо Ецзы, у которого текли слюнки, смотрел в противоположную сторону, где продавали мясные булочки и леденцы на палочке. Проглотив слюну, он потянул Е Цзинжуна в свою сторону.

Но Е Цзинжун был всего один, и ему не хватало сил разделиться. Зажатый между Сяо Ецзы и Е

Хуа, он то шагал влево, то кренился вправо. Если бы не качество его роскошной одежды, его бы, наверное, разорвали на две части.

Едва Е Цзинжун не оказался в руках Сяо Ецзы, который, несмотря на небольшой рост, обладал немалой силой, Е Хуа топнул ногой и с недовольством спросил:

— Ты только о еде и думаешь?

— Сытый — сильный, а ты, слабак, только и знаешь, что играть. Я вот хочу спросить: зачем тебе это?

Сяо Ецзы, не желая уступать, высокомерно поднял подбородок и парировал.

Е Хуа от этих слов чуть не скрипел зубами. Этот Сяо Ецзы, такой острый на язык, всегда пользуется тем, что дольше служит господину, и постоянно его задирает. Сегодня он решил с ним разобраться.

Увидев, как Е Хуа закатывает рукава, готовясь к драке, Сяо Ецзы лишь презрительно фыркнул, не обращая внимания на его угрозы. Он даже принял боевую стойку, размял шею, готовясь к схватке.

Эти двое вели себя как дети, и если бы это продолжилось, они бы наверняка подрались на глазах у всех. Это было бы не только позором для них самих, но и для резиденции князя Чэна. Если бы князь узнал об этом, им бы несдобровать.

А если бы кто-то еще воспользовался этим случаем, чтобы лишить их возможности выходить из резиденции, это было бы настоящим бедствием. Е Цзинжун не мог допустить такого.

— Хватит, вы оба успокойтесь. Никуда не пойдете. Видите вон там бесплатную клинику? Пойдемте со мной!

Е Цзинжун вырвал свои рукава из рук Сяо Ецзы и Е Хуа, после чего холодно, без возможности возражения, отдал приказ.

Услышав это, Сяо Ецзы и Е Хуа больше не осмеливались шуметь. Смущенно убрав руки, они с сожалением посмотрели в сторону своих желаний, после чего опустили головы и покорно последовали за Е Цзинжуном.

Е Цзинжун хотел узнать, что происходит в бесплатной клинике. В столице такие мероприятия случались время от времени. Старые врачи из крупных аптек устраивали бесплатные приемы, чтобы привлечь внимание или отблагодарить клиентов.

Но такие события происходили раз в несколько месяцев или даже лет, и Е Цзинжуну повезло оказаться здесь именно в этот момент.

Но что действительно заинтересовало Е Цзинжуна, так это то, что старый врач, проводящий прием, столкнулся с какой-то проблемой. Вокруг него собралась толпа зевак.

Очередь из ожидающих прием пациентов растянулась в длинную цепь, но дело не двигалось, потому что старый врач был занят с каким-то стариком в грубой одежде.

Тот старик, казалось, намеренно создавал проблемы врачу, не желая уступить свое место. Несмотря на возмущение и недовольство людей, стоявших в очереди, он вел себя так, будто

ничего не происходит, и несколькими фразами заставил врача побледнеть и покрыться холодным потом.

Е Цзинжуну становилось всё интереснее, и он ускорил шаги. Вскоре он протиснулся в толпу, собравшуюся вокруг клиники, и молча стал наблюдать за происходящим.

Старик действительно был одет в грубую одежду, местами сильно поношенную, с многочисленными заплатками. Его грубые ботинки были настолько изношены, что обнажали большие пальцы ног. Взъерошенный и сгорбленный, он выглядел крайне бедно.

Но Е Цзинжун с проницательностью заметил, что этот старик, вероятно, не был таким уж бедным, как казалось.

Ведь как мог человек, живущий в такой нищете, иметь настолько аккуратную нижнюю одежду, без единой складки? Его глаза были ясными, без следов возрастных изменений.

Как мог человек, едва сводящий концы с концами, источать такой необычный аромат трав? И этот аромат не был похож на запах, который мог бы появиться у человека, постоянно использующего одно и то же лекарство.

Аромат, исходящий от старика, был сложным, и Е Цзинжун даже уловил в нем легкий намек на запах гриба линчжи и столетнего женьшеня — вещей, которые могли бы храниться в казне царства Минью. Как мог бедный старик иметь доступ к таким вещам?

Самое главное, старик утверждал, что он болен, но не говорил, чем именно. Он настаивал на том, чтобы врач осмотрел его и поставил диагноз. Но врач, потративший на это уже немало времени, так и не смог понять, в чем дело.

Лоб врача покрылся испариной, лицо стало мрачным, и он злобно посмотрел на старика.

У этого старика не было никаких болезней, но он упорно утверждал, что болен. Похоже, он просто хотел сорвать мероприятие.

Хотя внутри он был взбешен, внешне он старался не показывать своего раздражения. С трудом сдерживаясь, он натянул улыбку, убрал руку от пульса старика и вежливо сказал:

— Друг мой, вы совершенно здоровы, и вам не стоит беспокоиться. Возможно, мое мастерство недостаточно, но я прошу вас обратиться к другому врачу. Пожалуйста, освободите место для тех, кто действительно нуждается в помощи!

Хотя тон был достаточно вежлив, смысл сказанного совсем не был таковым. По сути, он прогонял старика.

Услышав это, люди в очереди, уже уставшие ждать, начали громко поддерживать врача.